

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 31-В07-11

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

«21» сентября 2007 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего:
судей

Горохова Б.А.,
Малышкина А.В. и
Кебы Ю.Г.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Сариной Н.С. к Государственному учреждению- Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Красночетайском районе Чувашской Республики о назначении досрочной трудовой пенсии по старости в связи с лечебной и иной деятельностью по охране здоровья населения в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения,

переданное для рассмотрения в порядке надзора в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации по надзорной жалобе Сариной Н.С., на основании определения судьи Верховного Суда Российской Федерации Кебы Ю.Г. от 31 июля 2007 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кебы Ю.Г., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сарина Н.С. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению- Управлению Пенсионного Фонда Российской Федерации в Красночетайском районе Чувашской Республики о назначении досрочной трудовой пенсии по старости в связи с лечебной и иной деятельностью по охране здоровья населения в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения.

В обоснование исковых требований истица указала, что она приобрела необходимый стаж работы для назначения досрочной трудовой пенсии по

старости в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения, однако решением комиссии по пенсионным вопросам Государственного учреждения - Управления Пенсионного Фонда Российской Федерации в Красночетайском районе Чувашской Республики № 2 от 28 апреля 2005 года в назначении такой пенсии истице отказано. По мнению истицы ей необоснованно не зачтены в специальный стаж период работы в должности воспитателя медсестры ясли-сада Красночетайского района Чувашской Республики с 08 февраля 1983 года по 05 февраля 1986 года, который подлежит исчислению в льготном порядке из расчета 1 год работы за 1 год и 3 месяца, период нахождения в отпуске по уходу за ребенком с 24 февраля 1984 года по 16 декабря 1984 года, а также периоды нахождения на курсах повышения квалификации, в связи с чем просила обязать ответчика включить указанные периоды в стаж работы, дающий право на назначение досрочной трудовой пенсии, и назначить ей такую пенсию с 28 июля 2004 года.

Решением Красночетайского районного суда Чувашской республики от 20 октября 2005 года исковые требования Саринной Н.С. удовлетворены. В стаж для назначения досрочной пенсии Саринной Н.С. включены период работы в должности медицинской сестры ясли-сада Красночетайского района Чувашской Республики с 8 февраля 1983 года по 6 августа 1986 года в льготном исчислении из расчета 1 год календарной работы за 1 год и 3 месяца, период нахождения в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет с 24 февраля 1984 года по 16 декабря 1984 года, периоды нахождения на курсах повышения квалификации с 24 февраля 1998 года по 24 марта 1998 года и с 1 октября 2003 года по 31 октября 2003 года, на Государственное учреждение- Управление Пенсионного Фонда Российской Федерации в Красночетайском районе Чувашской Республики возложена обязанность по назначению истице досрочной трудовой пенсии в связи с лечебной и иной деятельностью по охране здоровья населения с 19 апреля 2005 года.

В кассационном порядке решение не обжаловалось.

Постановлением президиума Верховного суда Чувашской Республики от 17 марта 2006 года решение суда отменено в части включения в стаж работы Саринной Н.С., дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, периода работы в должности медицинской сестры ясли-сада Красночетайского района Чувашской Республики с 8 февраля 1983 года по 6 августа 1986 года в льготном исчислении из расчета 1 год календарной работы за 1 год и 3 месяца, периода нахождения в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет с 24 февраля 1984 года по 16 декабря 1984 года, а также возложения на ответчика обязанности по назначению истице досрочной трудовой пенсии по старости и вынесено новое решение, которым в удовлетворении указанных требований истице отказано.

В надзорной жалобе Сарина Н.С. просит постановление президиума, состоявшееся по данному делу, отменить.

Определением Судьи Верховного Суда РФ от 17 мая 2007 года дело истребовано в Верховный Суд РФ и определением от 31 июля 2007 года дело передано для рассмотрения по существу в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права.

Статьей 7 Федерального Закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» предусмотрено, что право на трудовую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет.

В силу подпункта 11 пункта 1 статьи 28 указанного Закона трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 7 настоящего Федерального закона, лицам, осуществляющим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения не менее 25 лет в сельской местности и поселках городского типа и не менее 30 лет в городах, сельской местности и поселках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста.

В соответствии с пунктом 3 статьи 28 названного Закона списки соответствующих работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых назначается трудовая пенсия по старости в соответствии с подпунктами 7-13 пункта 1 настоящей статьи, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

Отменяя решение суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований Сариной Н.С. и принимая новое решение, суд надзорной инстанции исходил из того, что истица не осуществляла в спорный период медицинскую деятельность в учреждениях здравоохранения. При этом президиум указал, что Список работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учетом которых назначается досрочная трудовая пенсия по старости в соответствии со статьей 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года № 781, не предусматривает возможность включения в специальный стаж медицинской деятельности периода работы в должности воспитателя – медсестры ясли- сада. В силу Списка профессий и должностей работников здравоохранения и санитарно-эпидемиологических учреждений, лечебная и иная работа которых по охране здоровья населения дает право на пенсию за выслугу лет, утвержденном постановлением Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 года № 464, право на пенсию за выслугу лет имели врачи и средний медицинский персонал независимо от наименования должности лечебно-профилактических и санитарно-эпидемиологических

учреждений всех форм собственности. Однако должность воспитателя к должностям среднего медицинского персонала не отнесена, а ясли-сады не являлись лечебно-профилактическими учреждениями. Включенные на основании приказа Минздрава СССР от 23 октября 1978 года в Номенклатуру учреждений здравоохранения детские ясли приказом Минздрава СССР от 29 августа 1984 года из указанной номенклатуры были исключены. Кроме того, истица работала в яслях-саде, а ясли-сады в Номенклатуру учреждений здравоохранения не включались. Приказом Министерства просвещения СССР от 30 мая 1979 года №103 должность медицинской сестры ясельной группы была переименована в должность воспитателя, а в соответствии с приказом Министерства просвещения СССР от 15 июня 1984 года №67 в ясельных группах были предусмотрены лишь должности воспитателя. Работа в должности воспитателя-медсестры не может быть отнесена к осуществлению лечебной и иной деятельности.

Между тем с этими выводами согласиться нельзя, так как они основаны на неправильном применении норм материального права и нарушают ее право на пенсионное обеспечение.

Как следует из материалов дела, в спорный период работы истицы действовали утвержденные постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 года № 1397 Положение о порядке исчисления стажа для назначения пенсии за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения и Перечень учреждений, организаций и должностей, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет, которые предусматривали включение в стаж, предоставляющий право на назначение льготной пенсии по старости, периода работы в должности медицинской сестры в детских яслях, детских садах, объединенных яслях-садах. Данный Перечень относил ясли-сады к списку лечебно-профилактических учреждений, учреждений охраны материнства и детства, санитарно-профилактических учреждений.

Судом первой инстанции на основании имеющихся в материалах дела доказательствах было установлено, что запись в приказе о приеме на работу и в трудовой книжке истицы в должности воспитателя-медсестры была выполнена ошибочно, фактически истица была принята на работу и работала в яслях-саду Красночетайского района Чувашской Республики в период с 8 февраля 1983 года по 5 февраля 1986 года в должности медицинской сестры. Указанные выводы районного суда судом надзорной инстанции не опровергнуты.

Период работы Саринной Н.С. в должности медсестры ясли-сада Красночетайского района Чувашской Республики с 8 февраля 1983 года по 5 февраля 1986 года относится к периоду деятельности до 1 января 2002 года, то есть до установления нового правового регулирования назначения досрочных трудовых пенсий медицинским работникам.

Положения статьи 6 (части 2), статьи 15 (части 4), статьи 17 (части 1), статей 18, 19 и статьи 55 (части 1) Конституции Российской Федерации предполагают правовую определенность и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения, необходимых для

того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано.

Следует также учитывать правовую позицию, изложенную Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 5 ноября 2002 года №320-0, согласно которой выполняя соответствующую работу, гражданин ориентируется на нормы, определяющие продолжительность специального трудового стажа и правовые последствия, наступающие при наличии необходимого по длительности трудового стажа (общего и специального), предусмотренные действующим в этот период законодательством.

Таким образом период работы истицы в должности медсестры с 8 февраля 1983 года по 5 февраля 1986 года в яслях-саду Красночетайского района Чувашской Республики подлежал включению в стаж работы, дающей право на досрочное назначение пенсии в соответствии с подпунктом 11 пункта 1 статьи 28 Закона Российской Федерации «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Иное толкование и применение пенсионного законодательства повлекло бы ограничение конституционного права на социальное обеспечение, которое не может быть оправдано указанными в части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации целями, ради достижения которых допускается ограничение федеральным законом прав и свобод человека и гражданина.

Президиум также указал, что период нахождения истицы в отпуске по уходу за ребенком до полутора лет не подлежит включению в стаж, дающий право на досрочное назначение пенсии, поскольку предшествующий этому отпуску период работы не включается в стаж работы, дающий право на досрочное назначение пенсии.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 года «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» были установлены частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года и дополнительный отпуск без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет.

В соответствии с пунктом 2 Постановления Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 августа 1989 года № 677 «Об увеличении продолжительности отпусков женщинам, имеющим малолетних детей» с 1 декабря 1989 года повсеместно продолжительность дополнительного отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребенком была увеличена до достижения им возраста трех лет. Указанный дополнительный отпуск подлежал зачету в общий и непрерывный стаж, а также в стаж работы по специальности.

Законом СССР от 22 мая 1990 года № 1501-1 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР по вопросам, касающимся женщин, семьи и детства» были внесены изменения в Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде; статья 71 Основ

была изложена в новой редакции и предусматривала предоставление женщине частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет и дополнительного отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

В соответствии с данным Законом законодательство союзных республик подлежало приведению в соответствие с настоящим законом.

Удовлетворяя заявление в этой части, суд правильно исходил из того, что до введения в действие Закона РФ от 25 сентября 1992 года № 3543-1 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР» статья 167 КЗоТ РСФСР предусматривала включение указанного периода в специальный стаж работы, дающего право на досрочное назначение пенсии по старости.

С принятием названного Закона РФ, который вступил в силу 6 октября 1992 года, период нахождения женщины в отпуске по уходу за ребенком перестал включаться в стаж работы по специальности в случае назначения пенсии на льготных условиях (ст. 167 КЗоТ РФ). Данным Законом статья 167 КЗоТ РФ была изложена в новой редакции.

Поскольку Сарина Н.С. находилась в отпуске по уходу за ребенком до введения в действие Закона РФ № 3443-1 от 25 сентября 1992 года, суд первой инстанции правильно обязал пенсионный орган включить в трудовой стаж, дающий право на досрочную пенсию как медицинскому работнику (специальный стаж), период её нахождения в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет - с 24 февраля 1984 года по 16 декабря 1984 года в календарном порядке.

Кроме того, президиум Верховного суда Чувашской Республики, отменяя решение суда первой инстанции в нарушение ст. 387 ГПК РФ дал иное толкование обстоятельств, установленных районным судом, что не относится к компетенции суда надзорной инстанции.

В силу ст. 385 ГПК РФ суд надзорной инстанции направляет лицам, участвующим в деле, копии определения суда о передаче дела для рассмотрения в суд надзорной инстанции и копии надзорной жалобы. Время рассмотрения дела суд назначает с учетом того, чтобы лица, участвующие в деле, имели возможность явиться в суд на заседание. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте рассмотрения дела.

Согласно п. 2 ч. 2 ст. 364 того же Кодекса судебное постановление подлежит отмене, в случае если дело рассмотрено судом в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле, не извещенных о времени и месте судебного заседания.

Как усматривается из материалов дела и приложенных к надзорной жалобе документов, Сарина Н.С. получила извещение о рассмотрении дела в надзорном порядке в президиуме Верховного суда Чувашской Республики 17 марта 2006 года, а также копию надзорной жалобы Государственного учреждения - Управление Пенсионного Фонда Российской Федерации в Красночетайском районе Чувашской Республики и копия определения о передаче дела в суд надзорной инстанции 17 марта 2006 года, а направлены

указанные документы в ее адрес были только 13 марта 2006 года, что подтверждается почтовым конвертом, штампом на извещении, приобщенными к надзорной жалобе.

В связи с этим истица считает, что не была надлежащим образом извещена о дне рассмотрения дела в надзорной инстанции - президиуме Верховного суда Чувашской Республики.

Данное нарушение является существенным, поскольку заявительница и ее представитель были лишены возможности участвовать в заседании суда надзорной инстанции и представить свои объяснения в соответствии со статьей 386 ГПК РФ.

При таких обстоятельства, постановление президиума нельзя признать законным и обоснованным и оно подлежит отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Руководствуясь ст. 387, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

постановление президиума Верховного Суда Чувашской Республики от 17 марта 2006 года отменить, оставив в силе решение Красночетайского районного суда от 20 октября 2005 года.

Председательствующий

Судьи

